

У.Я. Полуэктович

Предлагаю вниманию читателей неопубликованную рецензию из архивных материалов д. филол. н., проф. М.Е. Перстовоздвиженского.

ХОЖДЕНИЕ ПО МУХАМ (рецензия с картинками)

Смелые люди попадают среди переводчиков! Какой-нибудь «умелец», едва зубрив по учебнику для шестого класса неправильные английские глаголы, тут же усаживается переводить сонеты Шекспира или романы Фолкнера. Мало того, что переведёт – ещё и опубликует, не понимая, что от таких, с позволения сказать, переводов, ни Шекспиру, ни Фолкнеру, ни читателю пользы не много.

Вот, к примеру, нашумевший роман английской писательницы Эмили Гризли «Мухи времени», выпущенный недавно московским издательством «Лохус». Это, правда, не Шекспир и не Фолкнер, а ловко закрученный, бойко написанный детектив, приправленный цитатами из Геродота, Наума Хомского и Сони Боно, одобренный дилетантскими рассуждениями о додекафонии и квантовой теории поля и замешанный на нездоровой мистике.

Несмотря на громкий успех, эта литературная поделка всё никак не привлекала моего внимания. Но однажды, отправляясь на международную конференцию в Санто-Доминго, я в ожидании регистрации прошаживался по аэропорту и увидел в книжном киоске аляповатую обложку с изображением оскалившейся мухи. Полёт предстоял долгий, и, чтобы убить время, я решил познакомиться с хвалёным бестселлером. Тем более, что у меня с собой случайно оказался оригинал (издательство «Пирсинг»).

Сделать хотел грозу, а получил козу

Сюрпризы начались с заглавия книги. Оказалось, что в оригинале роман называется “Time Flies”, что соответствует русской фразе «Как летит время!». Как видно, переводчик принял глагол *to fly* в третьем лице за существительное *a fly* во множественном числе, которое в английском языке образуется с помощью прибавления к слову флексии *-s*. Может быть, переводчик, принимаясь за работу, был под мухой? Но редактору, во всяком случае, следовало бы работать повнимательнее, а не мух ловить.

Не буду касаться фактических ошибок перевода, свидетельствующих о полном незнании предмета. Чего и ждать от переводчика, который путает катарсис с кариесом (стр. 12) и миннезингеров с гастарбайтерами (стр. 243). Положим, автор романа тоже утверждает, что Гипотенуза – это богиня любви и плодородия у древних этрусков (хотя на самом деле это слово обычно означает сторону прямоугольного треугольника, лежащую против прямого угла – см. илл.1), Но автор, по крайней мере, не громоздит языковые несуразности вроде «волк в тулупе» (стр. 156). Заглянув в соответствующее место оригинала, я обнаружил там выражение *wolf in sheep's clothing*, т.е. «волк в овечьей шкуре», означающее человека, который скрывает дурные поступки или намерения за благовидным фасадом (волка и овцу можно увидеть на илл. 2 и 3). На всякий случай проведя поиски при помощи системы Google, я лишний раз убедился, что волки тулупы не носят (тулуп изображён на илл. 4).

Не стреляйте в кровельщика

Переводчик «Мух» склонен принимать буквально чуть ли не любое образное выражение. Так, если герой романа сообщает, что судьба задуманного им проекта сейчас решается – *hangs in the balance* – то в переводе этот герой, подобно какому-нибудь бухгалтеру из советского прошлого, жалуется, что проект «висит у него на балансе» (на илл. 5 изображён советский бухгалтер мясокомбината г. Малые Караоки С.С.Брюшко).

А как понять слова другого героя, который в ответ на обвинения в оголтелом консерватизме восклицает: «Я не трахаюсь с кровельщиками!»? Разве половые сношения с кровельщиками свидетельствуют об узости взглядов? В оригинале эта странная фраза выглядит так: “I’m not f**king Thatcher!” Всё ясно: переводчик не понял, что *Thatcher* – это имя нарицательное (от глагола *to thatch* – сооружать крышу из соломы, тростника или других растительных материалов), а собственное: речь идёт о лидере Консервативной партии Великобритании Маргарет Хильде Тэтчер, занимавшей в 1979-1990 гг. пост премьер-министра и известной своей приверженностью викторианским ценностям. Слово же *f**king* в данном случае – не просто причастие от глагола *to f**k* (зруб. совершать половой акт с кем/чем-л.), а бранный интенсификатор.

Для большей ясности помещаю изображения Маргарет Хильды Тэтчер, кровельщика и половых сношений (иллюстрации соответственно 6, 7 и 8).

Халява, сэр

Хорошо ещё, что переводчик «Мух времени» не передал слово *f**k* каким-то другим словом, которое рецензент вынужден был бы заменить звёздочками. Что-что, а склонность к беззастенчивому огрублению авторского стиля у него есть. Когда лорд Пупсингтон, задетый репликой собеседника, спрашивает: “What are you driving at?” (то есть: «На что вы намекаете?»), переводчик заставляет этого спесивого аристократа выпалить: «Ты на кого это наезжаешь?» Сразу видно, что переводчик никогда не слышал, как разговаривают аристократы: обращение на «ты» здесь абсолютно не подходит. В этом легко убедиться, сравнив илл. 9 и 10, где показаны обращения на «ты» и на «вы».

Вообще, судя по переводу, у английской аристократии странные представления об этикете. Например, престарелый лорд Бэзил, отчитав шалопая-племянника, добавляет: “Put that in your pipe and smoke it”, то есть: «Заруби это себе на носу». В переводе он – после выговора! – предлагает племяннику «засадить косячок». Да, читатель, «косячок»! Можно ли найти более убедительное доказательство того, что переводчик, как говорится по-русски, не знает даже бельмеса об английских нравах и английской идиоматике (бельмес можно увидеть на илл. 11)? Более того, даже если некий воображаемый лорд и стал бы предлагать племяннику опиат, такую сцену трудно себе вообразить в книге, выпущенной издательством «Пирсинг». Это издательство более полувека ведет кропотливую текстоведческую работу, обеспечивающую стабильно крепкий художественно-фактический уровень издаваемой продукции. А вот уважаемым коллегам из издательства «Лохус» следовало бы сверяться с признанными в профессиональном мире лингвистрановедческими словарями и не допускать в переводах таких «косячков».

По реке плывет топор

Не преуспел наш переводчик и в передаче комической игры слов. Один из важнейших эпизодов романа построен на том, что иностранцу, плохо владеющему английским языком, привратник колледжа отдает «вежливое» приказание: «Shoot off!» В последнее время мне в книгах, как ни странно, часто встречается это разговорно-просторечное выражение, означающее “leave promptly and quickly”. Да уж! Ничего не скажешь: привратники в этом колледже мало чем отличаются от своих «собратьев по двери» из отечественных учебных заведений («Shoot off!» – илл. 12, «*** на ***!» – илл. 13).

Восприняв этот приказ буквально, герой ничтоже сумняшеся берет ружье (стр. 210) и стреляет в другого персонажа данной книги (стр. 211). Сомнительная игра слов. Даже если учесть, что наш растяпа-иностранец был плохо знаком с основами современной разговорной английской речи, именно такая реакция на слова привратника все равно «притянута за уши» (притягивание за уши – илл. 14). Фразовый глагол *to shoot off* содержит наречие *off*, которое обозначает движение от субъекта речи, и поэтому мог бы в крайнем случае быть истолкован как «отстрели / отстреливайте», а не как «стреляйте в». Однако даже в таком виде этот немудрящий каламбур способен вызвать у невзыскательного англоязычного читателя легкую улыбку.

Читатель же русского перевода лишен даже такого – малоценного, с моей точки зрения, – удовольствия. В переводе “Shoot off!” передано как «Иди лесом!» Это совершенно нелогично, учитывая отсутствие в окрестностях колледжа лесов (лес – илл. 15, отсутствие леса – илл. 16). Впрочем, логику мы оставим за скобками, а обратим внимание на тот факт, что никакой семантической связи между лесом и стрельбой нет. Видимо, переводчик так долго «ходил лесом», что не увидел за ним деревьев и заблудился в трех соснах (илл. 17).

* * *

Можно было бы продолжать этот перечень и дальше, заодно упомянув «шедевры» корректоров, по вине которых «диалектический подход к орфографии» в тексте превратился в «дислектический подход к орфографии», а компания, в которой работает герой, гордится не «объемом продаж», а «объемом пропаж». Но об этом я даже упоминать не буду. И без того ясно, что все в данном издании – начиная с обложки и кончая выходными данными – выполнено, не побоюсь этого слова, непрофессионально. А ведь пора бы знать, что перевод – занятие, требующее немалого профессионализма (см. [Рецкер, 17], [Комиссаров, 25], [Гак, 12], [Бархударов, 154], [Вине, Дарбельне, 67], илл. 18). Куда там! Какой-нибудь «умелец», едва вызубрив по учебнику для шестого класса неправильные английские глаголы, тут же усаживается переводить сонеты Шекспира или романы Фолкнера. Мало того, что переведёт – ещё и опубликует, не понимая, что...

(Продолжение следует, следует, следует...)